

Раздел II. Сферы и формы лингвокреативной деятельности современного социума

БУБНОВА И.А.
г. Москва, Россия
aribubnova@gmail.com

811.161.1.37
DOI 10.26170/ufv20-02-06

МЕМ: ДВУЛИКИЙ ЯНУС НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению трех перспективных направлений исследования интернет-мемов: как феномена, отражающего лингвокреативность носителей языка, с точки зрения манипулирования массовым сознанием в информационных войнах, а также в аспекте их влияния на строение когнитивных структур, входящих в содержание ментального опыта, который представляет собой психический носитель свойств интеллекта и, соответственно, определяет основные характеристики познавательной деятельности индивида и его поведения. Проведенный анализ позволяет автору утверждать, что интернет-мем, несмотря на заключенный в нем потенциал к стимулированию творчества, в целом оказывается весьма опасным для индивидуального сознания феноменом в силу того, что он не просто изменяет и искажает восприятие событий реальности, но постепенно трансформирует как течение познавательных процессов, так и сами функции мышления.

Ключевые слова: интернет-мем, лингвокреативность, манипулирование сознанием, информационная война, ментальный опыт, познание, мышление.

BUBNOVA IRINA

Moscow, Russia

MEME: THE TWO-FACED JANUS OF OUR TIME

Abstract. The article examines three promising areas of research of the Internet memes: as a phenomenon representing linguistic creativity of native speakers, from the perspective of manipulating the mass consciousness in information wars, as well as in the aspect of their influence on the formation of cognitive structures included in the content of mental experience, which a mental carrier of the features of intelligence represents and, accordingly, determines the main characteristics of cognition of the individual and his behavior. The analysis allows the author to argue that the Internet meme, despite the potential of it to stimulate creativity, is generally a very dangerous phenomenon for the individual consciousness, because it not only changes and distorts the perception of events in reality, but gradually transforms cognitive processes, and the very functions of intellection.

Keywords: Internet meme, linguistic creativity, manipulation of consciousness, information war, mental experience, cognition, intellection.

Термин *мем* впервые появился в работе Р. Докинза [Докинз 2013], который, сравнив его с геном и определив как редупликатор культурной информации, выделил основные черты мема – плодовитость, способность быстро распространяться в пространстве и относительную, в отличие от гена, точность при воспроизведении.

С развитием интернет-коммуникации мем не только прочно обосновался в этой сфере, но и стал проникать в реальную жизнь, репрезентируя определенные идеи, влияя на общественное мнение, объединяя людей, заражая эмоциями, комментируя любое значимое событие, транслируя определенное отношение и т.д. Иными словами, интернет-мем завоевал коммуникативное пространство и, вместе с этим, все чаще стал привлекать внимание исследователей.

Для значительной части лингвистов интернет-мем оказался интересен с точки зрения его конструирования и трансформации, т.е. в аспекте языкового творчества, креативности [Вешнякова 2016; Тихомирова 2017; Гридина, Талашманов 2019], кото-

рая в проекции на язык «выступает как способность его носителей к обновлению и расширению номинативного и коммуникативного регистров речевой деятельности, являясь, в частности, формой реализации творческой уникальности говорящих» [Гридина 2016]. Определяя интернет-мем как креолизованный текст, т.е. образование, в котором объединены вербальные и невербальные элементы, целостно воздействующее на адресата [Щурина 2014], исследователи подчеркивают именно процесс творчества, без чего невозможно ни создать юмористический эффект вербальной части мема, ни выбрать иллюстрацию, становящуюся, как в средневековом лубке, неотъемлемым элементом текстообразования [Вешнякова 2016]. Помимо эмоциональной и юмористической составляющей, в фокусе внимания оказываются, прежде всего, сама форма мема, его структура и способы трансформации, лингвокреативные особенности кодовых переключений [Щурина 2014, Тихомирова 2017], хотя в ряде случаев, обращаясь к эмоциям и ассоциациям, вызываемыми мемом и обуславливающими его популярность, авторы работ упоминают и его роль в привлечении внимания «большого количества людей к новым фактам и устаревшим стереотипам, которые давно уже нуждаются в переосмыслении и другой интерпретации» [Столетов. Электронный ресурс], и, более того, рассматривают интернет-мем как заблаговременную «прививку» «против грядущих настоящих социальных проблем, один из важных защитных механизмов» [там же]. Однако в целом содержательная сторона мема оказывается вторичной, а основной акцент, кроме формы, смещен на поиски методов анализа мема. Полагая, что мем как стереотипная фраза, близок коммуникативу – грамматически аморфному высказыванию, стереотипной ответной реплике в диалоге – некоторые лингвисты считают, что схема извлечения коммуникатива вполне применима и к мему. В этом случае основными задачами становятся выявление функции, выполняемой мемом в целостной структуре диалога, реконструкция его начальной формы, определение границы дискурсивной сочетаемости, а также интонационного рисунка (о принципах

описания коммуникативов подробно см. [Шаронов. Электронный ресурс]).

Следующей важной линией, явно выделяющейся в работах, посвященных мему, стало его изучение с точки зрения использования в информационных войнах для продвижения каких-то идей, формирования общественного мнения либо изменения восприятия происходящих событий, т.е. для идеологического воздействия на массовое сознание. В этой сфере преимущество мемов над любым иным видом пропаганды неоспоримо: во-первых, мемы, в отличие от других пропагандистских механизмов, дают возможность влиять на молодежь; во-вторых, они всегда вызывают сильные эмоции, позволяющие управлять процессом принятия решений, а также, в зависимости от необходимости, карнавализовать либо драматизировать происходящее [Аронсон Э., Пратканис Э.Р. 2003]; и, наконец, в силу разнородности данных знаков они способны нести огромный объем информации, в том числе и этнокультурной, возможность «считывания» которой «носителями языка достаточно реальна, хотя ее смысловая «глубина» может быть различной, поскольку основана на разного рода языковых и внеязыковых ассоциациях и обусловлена в значительной степени общекультурной компетенцией языковой личности» [Гридина, Коновалова 2017: 124]. И здесь мем действует действительно как медиавирус, распространяющийся по всей медиасфере, в том числе в сети интернет, изменяя восприятие глобальных и локальных событий [Рашкофф 2003: 155]. Безусловно, в процесс его распространения вовлечены, прежде всего, подчиненные государству или отдельным корпорациям СМИ, конструирующие и транслирующие требуемые мемы. Однако, став популярным в СМИ, мем начинает стремительно расширять сферу своего влияния, захватывая самые разные интернет-сообщества, причем для его эффективного воздействия на массовое сознание необходимо только одно условие: неоднозначность позиции адресата по какой-то проблеме. Как замечает Д.Рашкофф: «Если наша позиция... не является однозначной, иными словами, если наш общественный “код” поврежден, тогда у мемов-захватчиков, скрытых внутри

медиавируса, практически не будет проблем просочиться в нашу запутанную командную структуру» [там же: 157].

И, наконец, еще одно направление связано с анализом последствий широкого распространения мемов, с их разрушающим влиянием на структуру ментального опыта, представляющего собой психический носитель свойств интеллекта. Основа ментального опыта – это ментальные структуры, составляющие когнитивный, метакогнитивный и интенциональный опыт человека. Именно эти структуры отвечают за сенсорную и перцептивную обработку информации, ее хранение, саморегуляцию познавательной деятельности и выбор субъективных критериев отбора поступающих из окружающей человека реальности данных [Холодная 2002], и, в целом, определяют поведение личности и содержание ее индивидуального образа мира (по А.Н.Леонтьеву). Однако помимо этих внутренних структур картина мира, как отмечал М.Маклюэн, непосредственно зависит от того, какими средствами и способами транслируется знание, так как средство получения информации есть технологическое продолжение наших органов чувств. Сегодня одним из таких средств внутренней репрезентации знания стал интернет-мем, представляющий собой: «новый тип знака, по сути, противоположный языковому: значение его статично, а форма вариативна; единственное его назначение – распространить устойчивую когнитивную структуру. <...> По сути мем как широко распространенный знак ограничивает функции мышления операцией воспроизводства известной когнитивной модели; внешне беспредельные возможности в представлении содержания оказываются внутренне ограниченными устойчивой структурой воспроизведения одного и того же редуцируемого знания» [Пищальникова 2019: 289]. Иными словами, огромная популярность мемов постепенно начинает превращать их из забавных «картинок» в одну из доминирующих форм мышления, по сути своей стереотипного и примитивного, изменяющего все содержание ментального опыта, в котором важнейшие – понятийные – структуры остаются невостребованными. Однако восприятие мемов как просто занятой игры, как и смещение акцентов в их

лингвистических исследованиях на форму, а в психологических – на информацию, которую он несет, воздействуя на мнения людей и, таким образом, влияя на важнейшие исторические события [Рашкофф: 178], не дает до конца осознать опасность этого нового знака для интеллекта человека.

В одной из своих работ М.Бахтин [Волошинов 1993] писал, что всякий живой идеологический знак двулик как Янус. В тот момент данная характеристика относилась, прежде всего, к слову, заключающему в себе неразрешимое противоречие. Сегодня слово постепенно заменяется мемом – знаком, полностью ему противоположным, однако продолжающим оставаться таким же двуликим Янусом, внутренняя диалектичность которого пока до конца не раскрыта.

Литература

Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд. – СПб., 2003.

Волошинов В.Н. (М.М.Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке / Комментарии В.Махлина. – М., 1993.

Вешнякова А. В. Лингвокреативный аспект интернет-мемов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4. URL: <http://publikacia.net/archive/2016/6/4/9>

Гридина Т.А. «Своя игра»: ребенок в мире языка. Монография. – 2-е изд. – Екатеринбург, 2016.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Параметры лексикографической интерпретации диалектной фразеологии: лингвокультурологический аспект // Вопросы лексикографии. №1 (11). 2017.

Гридина Т.А., Талашманов С.С. Языковая игра в современной интернет-коммуникации: метаязыковой аспект // Политическая лингвистика. 2019. №3 (75).

Докинз Р. Эгоистичный ген. – М., 2013.

Пиццальникова В.А. Языковое пространство интернета и деструкция познавательных моделей // Теория речевой деятельности: вызовы современности. Материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 6–8 июня 2019 года. – М., 2019. С.288 – 290.

Раишкова Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание. – М., 2003.

Столетов А. Мемы: мифы и реальность. URL: <http://www.advertology.ru/article74564.htm>

Тихомирова М.С. Переключения кодов в интернет-мемах как проявление лингвокреативности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 5. С. 148–153. DOI 10.23859/1994-0637-2017-5-80-18

Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2002.

Шаронов И. А. Проблемы описания русских коммуникативов, состоящих из служебных слов // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2012. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opisaniya-russkih-kommunikativov-sostoyaschih-iz-slu-zhebnyh-slov>

Щурина Ю. В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6 (59). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-problema-tipologii>

REFERENCES

Aronson E., Pratkanis E.R. Epoha propagandy: Mekhanizmy ubezhdeniya, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie. Pererab. izd. – SPb., 2003.

Voloshinov V.N. (M.M.Bahtin). Marksizm i filosofiya yazyka: Osnovnye problemy sociologicheskogo metoda v nauke o yazyke / Kommentarii V.Mahlina. – М., 1993.

Veshnyakova A. V. Lingvokreativnyj aspekt internet-memov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 4. URL: <http://publikacia.net/archive/2016/6/4/9>

Gridina T.A. «Svoya igra»: rebenok v mire yazyka. Monogra-fiya. – 2-e izd. – Ekaterinburg, 2016.

Gridina T.A., Konovalova N.I. Parametry leksikograficheskoy interpretacii dialektnoj frazeologii: lingvokul'turologicheskij aspekt // Voprosy leksikografii. №1 (11). 2017.

Gridina T.A., Talashmanov S.S. Yazykovaya igra v sovremennoj internet-kommunikacii: metayazykovoj aspekt // Politicheskaya lingvistika. 2019. №3 (75).

Dokinz R. Egoistichnyj gen. – М., 2013.

Pishchal'nikova V.A. Yazykovoe prostranstvo interneta i de-strukciya poznavatel'nyh modelej // Teoriya rechevoj deyatel'nosti: vyzovy

sovremennosti. Materialy XIX Mezhdunarodnogo simpoziuma po psiholingvistike i teorii kommunikacii. Moskva, 6–8 iyunya 2019 goda. – M., 2019. S.288 – 290.

Rashkoff D. Mediavirus. Kak pop-kul'tura tajno vozdejstvuet na nashe soznanie. – M., 2003.

Stoletov A. Memy: mify i real'nost'. URL: <http://www.advertology.ru/article74564.htm>

Tihomirova M.S. Pereklyucheniya kodov v internet-memah kak proyavlenie lingvokreativnosti // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 5. S. 148–153. DOI 10.23859/1994-0637-2017-5-80-18

Holodnaya M.A. Psihologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya. – 2-e izd., pererab. i dop. – SPb., 2002.

Sharonov I. A. Problemy opisaniya russkih kommunikativov, sostoyashchih iz sluzhebnyh slov //Izvestiya Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. 2012. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opisaniya-russkih-kommunikativov-sostoyaschih-iz-sluzhebnyh-slov>

Shchurina Yu. V. Internet-memy: problema tipologii // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 6 (59). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-problematipologii>

©Бубнова И.А., 2020

Бубнова Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной филологии. Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Адрес: 129226, Россия, Москва, ул. 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.

E-mail: aribubnova@gmail.com

Bubnova Irina Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Philology. Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia)